

Реформа РАН: прошел год

Академия наук: год спустя после революции сверху

Так называется большая аналитическая статья зам. главного редактора НГ А. Ваганова. «... Сколько бы академики ни говорили, что принятый в прошлом году закон стал для них полной неожиданностью, «реформой-переворотом», власть фактически никогда не скрывала своих намерений сделать более прозрачными финансовые потоки, идущие через академические структуры (прежде всего — через Российскую академию наук, собственно РАН).

...С другой стороны, в Законе «О Российской академии наук...» закреплена давно лелеемая претензия РАН на статус «главного экспертного органа правительства России». Казалось бы, надо только радоваться. Но...

Совершенно неожиданно (или, наоборот, очень ожидаемо) Академию наук отделили не только от распределения средств из бюджетного потока (если не считать 4,5 млрд руб. на программы фундаментальных исследований Президиума РАН), но и собственно от науки. Функцию определения перспективных исследований, достойных финансирования, взяла на себя то самое ФАНО.

...Сегодня формально Академия наук — это 300 человек в Москве и около 200 в региональных отделениях. Мало того, уже абсолютно правомерно задать вопрос: научная ли организация — Российская академия наук? Академики, например, не имеют теперь никаких правоотношений с РАН, кроме получения стипендий за свои академические звания».

А. Ваганов цитирует исследование доктора экономических наук, заведующей сектором экономики науки и инноваций Института мировой экономики и международных отношений РАН И. Дежиной — «Реформа РАН: причины и последствия для науки в России», недавно опубликованное Французским институтом международных отношений. В этой работе, в частности, отмечается: «С этого момента (середина нулевых годов. — «НГН») закрепилось распределение позиций: Академию обвиняют — Академия защищается. В этом была системная проблема — вместо обороны Академия могла выбрать стратегию демонстрации лучших достижений на языке, понятном как государственным чиновникам, так и обществу». Увы, не выбрала...

«В 2013 году в результате молниеносной реформы Академия прекратила свое существование в прежнем историческом виде, утратив основную часть своих функций и привилегий. Россия не входит в группу лидирующих стран по 100 наиболее перспективным научным направлениям» (НГ-Н, 25.06).

Почему горчат плоды академической реформы?

Выдержки из интервью члена Совета Федерации от Бурятии, директора Байкальского института природопользования СО РАН, чл.-корр. РАН А. Тулохонова:

«...То, что сейчас происходит, — это, конечно, никакая не реформа. Очевидно, что заявленная правительством цель — повышение эффективности академической науки — не может быть достигнута предложенными средствами.

Проведенные преобразования дали обратный эффект: ни за развитие фундаментальной науки, ни за внедрение достижений ученых в практику теперь, по сути, никто не отвечает. Оставшаяся без институтов РАН лишена возможности напрямую влиять на научную политику.

Объединение РАН, РАНХ и РАСХН — это абсолютно бессмысленное и даже вредное действие. Три академии решают совершенно разные задачи и, соот-

ветственно, не сравнимы по научному уровню. Многие новые действительные члены РАН, перешедшие из Академии сельскохозяйственных наук, имеют показатели публикационной активности на уровне докторов и кандидатов наук академических институтов.

Многие институты РАСХН и РАНХ не занимаются фундаментальными исследованиями, а решают практические задачи вроде обеспечения продовольственной безопасности страны и разработки новых методов лечения. Это необходимая работа, но по итогам оценки, если вести ее на общих основаниях, они окажутся «неэффективными».

Резко упала координация работы институтов и по научной линии, и в рамках регионов: ею просто некому заниматься. В академии сократили аппарат, да теперь она и не имеет к НИИ прямого отношения. Раньше наши институты решали большинство организационных вопросов в рамках Сибирского отделения РАН. Теперь мы вынуждены, как ректоры вузов, с любой проблемой ездить в Москву.

Сотрудники институтов, сузу по своим коллегам, встревожены и ничего хорошего не ждут. Мы же все прекрасно понимаем: мораторий кончится, и к нам придут за имуществом. В общем, ситуация плачевная. К сожалению, все мрачные предсказания сбываются.

Недавно Правительство РФ в нарушение всех регламентов утвердило новую редакцию госпрограммы «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы без необходимых согласований. В сопроводительных документах к программе (Совет Федерации получил ее уже после утверждения) нет заключения Российской академии наук, которая, в соответствии с ФЗ №253, должна проводить экспертизу всех государственных документов и программ.

Составители программы уверены в том, что основным результатом научной деятельности являются публикации в зарубежных журналах. Им, вероятно, надо объяснить, что многие авторитеты мировой науки имеют не более десятка публикаций, в которых закреплены выдающиеся научные достижения. Если бы советские ученые вместо дела за статью гонялись, они не смогли бы обеспечить лидерство нашей страны в космосе и в создании ядерного щита.

Что касается структуры госпрограммы, она вызывает полное недоумение. Перечень подпрограмм выглядит странным и надуманным. Понять, почему выбраны именно эти, а не другие точки приложения усилий, совершенно невозможно. Меня возмутило и то, что из списка научных приоритетов исключена Федеральная целевая программа «Мировой океан». Убежден, что она должна быть восстановлена. Необходимо добиваться того, чтобы госпрограмма «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы была коренным образом переработана. Она не решает поставленных задач, не соответствует приоритетам развития и модернизации страны. Ее делали некачественные люди, для которых интересы государства — пустой звук. Стратегические документы такого уровня должны разрабатываться высококлассными специалистами, подобранными на конкурсной основе, проходить серьезную экспертизу, широко и открыто обсуждаться. Только в этом случае они смогут обеспечить России место в ряду мировых научных лидеров» (П №26, 27.06).

Председатель ОКП ННЦ СО РАН А. Попков: «Наука вообще очень живучая. Если уж мы пережили 90-е годы, годы ельцинства, то и сейчас справимся с любыми проблемами. В последние годы хотя бы немного перешли к развитию, однако эта реформа опять все остано-

вила. В первую очередь удар пришелся по инфраструктуре. Десятилетиями складывалась система, когда Сибирское отделение само управляло собственностью, развивало инфраструктуру, само занималось научными исследованиями, и никто нам не мешал. Сейчас вся эта система разрушается.

В ФАНО сейчас профессиональных кадров нет. В итоге возникли проблемы с капитальным строительством, закупками, документооборотом. Казалось бы, можно просто взять за образец расчеты, оставшиеся с прошлого года, но брать за основу прошлые наработки они просто не хотят. Ломать легко, а восстанавливать, создавать что-то новое очень трудно» (www.ras.ru/news, 16.06).

Совет по науке при Минобрнауки

В середине июня состоялось очередное заседание Совета с очень насыщенной повесткой. Об этом рассказал глава Совета, проректор МГУ А. Хохлов.

Первым был поставлен вопрос о необходимости разработки нового закона о науке, поскольку многие вопросы научной деятельности, требующие законодательного регулирования, не описываются действующим законом о науке, принятом в 1996 году. Совет готов принять активное участие в разработке нового документа и организовать открытую процедуру сбора предложений по комплексному развитию научной инфраструктуры России до 2025 года, их экспертной оценке и расстановке приоритетов, с широким привлечением российской научного сообщества.

Вторым стал вопрос о поправках в Трудовом кодексе (об этом см. ниже).

Участники заседания особо отметили важность выдвижения на позиции директоров научных организаций ученых, имеющих опыт научной работы, руководства научными коллективами и признанные научные достижения. Это принципиальная позиция совета. Отмечена и необходимость введения ограничения на замещение должностей директоров научных организаций: не более двух сроков по пять лет.

Обсуждался проект общероссийского конкурса на занятие высокооплачиваемых позиций «Федеральный профессор» и «Федеральный научный сотрудник» для российских ученых, работающих на мировом уровне. В январе такой конкурс был проведен в вузах, подведомственных Минобрнауки. Сейчас речь шла о том, как реализовать проведение такого конкурса не только в научных подразделениях вузов, но и более широко. Методические рекомендации для этого будут доработаны к осени.

Особое внимание на заседании совета было уделено обсуждению вопроса развития научной инфраструктуры в свете недавних инициатив по формированию экспериментальной базы научных исследований. Признано необходимым четче прописать правила коллективного пользования приборами и установками.

Рассмотрел Совет по науке и вопрос о мерах поддержки российских научных журналов. Требуется сделать все необходимое для придания ведущим российским журналам современного вида и подлинно международного характера. Это предполагает, в частности, издание журналов в электронном виде и непременно на двух языках: русском и одном из иностранных, наиболее востребованных в той или иной области знания.

Члены совета высказались за отказ от бумажных версий большинства журналов в области естественных наук, что позволит существенно упростить технологию издания и, как следствие, публи-

ковать статьи в течение нескольких недель после их принятия в печать, а не в течение нескольких месяцев или даже лет, как это происходит сейчас.

На следующем — сентябрьском — заседании Совет по науке планирует рассмотреть вопросы, связанные с экспертными советами ВАК, требованиями к конкурсу на занятие позиций «Федеральных профессоров», деятельностью ФАНО, в частности, с определенной «пробуксовкой» создания Научно-координационного совета этой структуры. (sovet-po-nauke.ru, www.ras.ru.news, 19.06).

О жизни Уставов РАН

Двадцать седьмого июня премьер-министр РФ Д. Медведев подписал устав Российской академии наук. Об этом глава правительства сообщил на встрече с главой РАН В. Фортовым, отметив, что это «важнейший внутренний документ, на основе которого академия действовала и будет действовать», и что «окончательный вариант в полной мере учитывает предложения как Академии наук, так и правительственных структур». Вместе с тем — «если жизнь будет создавать новые поводы... устав — это важный документ, но не «священное писание», и если потребуются, правительство готово обсуждать дальнейшие «новеллы».

В свою очередь В. Фортов отметил, что «он (Устав) является неким компромиссом, который даёт возможность развиваться и двигаться вперёд, даёт возможность опираться на те документы, которые сейчас сформулированы, с одной стороны, с другой стороны — на наше понимание места науки и перспектив науки в нашей стране. А также даёт возможность нам двигаться по той траектории, которая существует, а не той траектории, которую пытаются нам навязать люди не научные (www.ras.ru/news; http://government.ru.news, П №26, 27.06).

Чрезвычайно интересно ознакомиться с видеозаписью пресс-конференции президента РАН В. Фортова, вице-президента РАН В. Козлова и заместителя президента РАН В. Иванова. Вот некоторые выдержки:

В. Фортов: «Документ проходил долгие согласования в Академии, а после того, как был принят Общим Собранием РАН, ещё несколько месяцев оставался предметом дискуссий в органах госвласти. В итоге принятая версия почти не отличается от той, за которую весной голосовали учёные. Отличия носят косметический характер, хотя дебаты, предшествующие принятию устава, были самые настоящие, — отметил Владимир Фортов. — Наши оппоненты говорили, что РАН не должна носить статус научной организации, но мы получили поддержку в Правительстве РФ и Администрации Президента РФ, и сохранили за собой право координировать науку.

В. Козлов: «Акцент в уставе как раз сделан на том, что Академия является научной организацией, продолжает проводить исследования и по сути руководит научной работой, а также осуществляет экспертные функции и продолжает заниматься издательской деятельностью.

В. Иванов: «На РАН возложено руководство научной работой в стране. В первую очередь это будет выражаться в определении научных приоритетов и оценке деятельности всех научных организаций вне зависимости от их собственника. При этом вырисовывается новая проблема — необходимость выстраивать отношения с органами власти, в подчинении которых находятся научные организации».

(Окончание на стр. 10)